

Семья гений. — 1991. — 4-10 ноября (мис). — с. 8

К 80-ЛЕТИЮ ПАВЛА ЛИСИЦИАНА

ГЛАВА ПЕВЧЕСКОЙ СЕМЬИ

СРЕДА, 6 НОЯБРЯ, РАДИО-1, 11.15;
РО-4—9.15; РО-3—11.15; РО-2—6.15; РО-1—4.15

Биографы Павла Лисициана все еще нажимают на его пролетарское происхождение. Правда, в семье бурового мастера пели и играли так, как не музицировали в каком-нибудь рафинированном аристократическом гнезде. Фортепиано, виолончель, вокал, а вне дома — армянская церковь, детский хор.

Конечно, пример отца по части профессионализации сына немаловажен. Он-таки стал буровым мастером. Но совсем

другой талант пробурил судьбу. Голос вызрел, бархатистый баритон, вокал отодвинул все остальное — а этого в самостоятельной жизни Погося Карапетовича (будущего Павла Герасимовича) хватало. И пошла учеба вдогонку, среднее, высшее и прочие образования. Но это как бы само собой.

Дебют в молодежном оперном в начале тридцатых, потом Питер — МАЛЕГОТ и Ереванская опера, а накануне

войны — Большой театр. И снова, как это всегда бывало у Лисициана, он писал свою творческую биографию набело. То, что было до Большого, — как бы «черновик». Здесь он пел свыше четверти века, создал более двадцати партий, 1800 раз вышел на сцену.

Лучшие партии?

Жермон («Травната» Верди), Онегин, Амонасро («Аида»).... В этой роли он вышел на сцену Большого театра в 1966-м в последний раз.

Лисициан — это и блистательный концертант, и педагог, и... Но тут надобно сделать большой вдох и проговорить насколько можно громче: Павел Герасимович родил (в самом прямом смысле) целый вокальный ансамбль — даровитых дочерей и сына, с которыми у него все эти годы получался неповторимый квартет.

Итак, отец — баритон, сын — тенор, дочери — сопрано и меццо-сопрано. Да еще сестра жены — Зара Долуханова...

Вот вам и буровой мастер!

Что в передаче? Два видных мастера оперного цеха — Ирина Архипова и режиссер Борис Покровский делятся у микрофона мыслями о почтенном вокалисте.

А сам юбиляр (ему нынче ровно восемьдесят) в дороге — кует молодые таланты в Германии, на Веймарских семинарах. Так что его раздумья о времени и о себе прочтут актеры, а для закрепления сказанного — записи голоса Лисициана, поющего арии из классических опер и романсы.

В. АЛЕШИН

На снимке: Рузана и Павел Лисициан в опере «Аида».
Фото А. Агеева